

Если бы он знал, почему маленькие друзья в его крови умерли вскоре после того, как покинули его тело. Или, хотя бы, почему его исцеляющий фактор так сильно превосходит первоначальные прогнозы доктора. Его ножевые ранения показали ему, что его раны закрылись почти мгновенно, почти без кровотечения. Но вот он здесь... в основном в неведении о себе.

"Я бы хотел... Я бы хотел, чтобы вы, ребята, могли делать больше вне моего тела. Может быть, тогда я мог бы стать героем-исцелителем, как Выздоровливающая девушка, - сказал Изуку своей руке, привычка сформировавшаяся из-за слишком многих одиноких школьных дней. Другие смеялись и придирались к нему еще больше за это, но он никогда не переставал это делать... вероятно, потому, что чувствовал это каждый раз, когда разговаривал с ними, он чувствовал, как его вены щекожут. Это было похоже, как если бы они ответили.

Вдалеке восходила убывающая луна, и ее жалкий свет окутал мир зловещим сиянием. Давным-давно привыкнув находиться в подобных ситуациях, Изуку быстро и легко развел костер. На самом деле, он беспокоился об этом только для того, чтобы держать диких животных подальше; не похоже было, что он замерзнет, его кровь никогда не позволяла внутренней температуре вообще падать, удачный побочный эффект, который, к сожалению, не слишком хорошо перешел в термостойкость.

Он просто хотел, чтобы ему не приходилось терпеть сильные муки голода всякий раз, когда ему придется слишком сильно восстанавливаться.

"Держу пари, что все хорошо проводят время со своим зефиром и горячим какао..." Изуку снова погрузился в свое мрачное бормотание, вспомнив, что он единственный неоднократно, проводил ночи в одиночестве в лесу. Другим детям просто пришлось идти по небольшой тропинке посреди ночи, одна очень близко к главному лагерю, чтобы сохранить свою энергию и другие продукты.

"Неважно... не то чтобы я действительно хотел проводить с ними время... С Днем Рождения... меня, - закончил Изуку свое бормотание с мрачным выражением на лице. Он не мог удержаться от мысли о том, как эта ночь была похожа на многие другие... проведенные в полном одиночестве.

"Жаль, что я не догадался взять с собой свои блокноты", - проворчал Изуку. По крайней мере, тогда его несчастье было бы просто номинальным, но без своего рабочего материала он чувствовал, что его угрюмость только увеличивается. Ему нравилось думать о том, как использовать свою Причуду, чтобы стать героем... даже несмотря на то, что было невероятно трудно придумать какие-либо идеи, кроме как служить мясным щитом

Ночь продолжалась своим чередом, не заботясь о маленьком мальчике и его депрессии, не заботясь о том, что ад вот-вот вырвется на свободу.

Внезапно тихий рев далекого двигателя грузовика пробился сквозь обычный белый шум ночного пейзажа. Ускоряясь в неравномерном темпе, как будто кого-то преследуя, либо убегая от чего-то, рев резко усилился. Разум Изуку быстро сформулировал две теории по поводу этого внезапного развития событий. Либо это был случай, когда злодеи пытались сбежать, и ему было бы лучше держаться подальше, либо, что еще хуже, невиновный бежал от злодеев. Это была вторая возможность, которая заставила его двигаться вперед по неиспользуемой дороге. Что, если, случайно, кто-то действительно был в опасности? Что, если бы он мог помочь этому человеку?

"ПОМОГИТЕ!" Внезапный, испуганный крик заставил Изуку броситься вперед, не задумываясь; что это был голос девушки, которая, казалось, испытывала боль и страх,

"СЮДА!" - крикнул Изуку в ночь, надеясь увести девушку в безопасное место. Вскоре тряска и шелест листвы возвестили о прибытии обладательницы голоса.

"О боже..." - прошептал Изуку, увидев, как из тени вышла фигура. Маленький фонарь, который он спрятал подальше от других учеников, с помощью скудного лунного света сумел осветить девушку. Он легко мог разглядеть рваные лохмотья и испуганное выражение лица.

Затем грузовик ворвался на место происшествия вместе с блеском пистолета, которым владел водитель.

"БЕРЕГИСЬ!" - крикнул Изуку, оттаскивая девушку в сторону, как раз в тот момент, когда раздался выстрел. Жгучая боль пронзила его спину, когда пять пуль ударили в него, из-за которых он несколько раз перекатился, прежде чем остановиться. Теперь, лежа на боку, Изуку ничего не мог сделать, кроме как смотреть на девушку, которая смотрела на него печальными глазами, ее

кровь текла по губам, когда она произносила слова приглушенного извинения. Он так и не услышал, как остановился грузовик, и не увидел фигуру водителя, стоявшего над ним. Однако он услышал звук двух выстрелов.

"В наши дни дети... всегда хотели играть в героя, не думая о последствиях", - сказала фигура, голос был достаточно высоким, чтобы считаться женским. Последовало отработанное движение и пистолет был легко перезаряжен.

"Просто помни, что это все твоя вина. Он умер, потому что ты сбежала с работы, которую я так любезно тебе дал. Ты хотела уйти? Ну, вот и твой выход", - Фигура уставилась в глаза истекающей кровью девушке, не моргая, и выпустила в нее всю новую обойму. Когда затихли последние звуки казни, ночь погрузилась в тревожную тишину, нарушаемую только удаляющимся грузовиком.

Изуку подождал, пока он не перестанет слышать ничего, кроме робких криков тишины, чтобы пошевелиться, и быстро встал. Напрягая ноющую спину, он тяжело дышал, когда его тело выплевывало множество пуль, которые вонзились в него. Встав, он бросился к девушке, не заботясь о том, закрылись его раны или нет, целью была девушка; должно было быть что-то, что он мог сделать, чтобы спасти ее.

"Давай же! Не умирай! Пожалуйста, не умирай! Ты слишком хорошенькая, чтобы умереть!" Изуку почти кричал на девушку, когда он обхватил ее руками и потащил в заброшенную хижину.

Как только он добрался до деревянной конструкции, он заметил, что каким-то чудом его телефон был не только цел, но и в основном заряжен и сохранял хороший прием.

"Пожалуйста, останься со мной—еще немного. Пожалуйста!" Изуку прижал левую руку к ранам девушки, казалось бы, тщетная попытка предотвратить ее смерть, одновременно набирая номер службы экстренной помощи. Концепция ограничений по времени в пути и местности никогда не приходила ему в голову.

"Алло?" Быстрая реакция оператора вселила в зеленоволосого мальчика надежду, укрепила его

веру в выживание девушки.

"П-пожалуйста, п-п-пришлите помощь, у-у нее к-кровотечение..." Изуку, не мог сдержать заикание, так как страх пожирал его изнутри.

"Эта линия для настоящих чрезвычайных ситуаций, малыш, а не для детских кошмаров", - устало проворчал оператор. "Почему бы тебе просто не вернуться ко сну?" Раздался щелкающий звук и линия оборвалась.

Его проигнорировали.

"Нет... Нет, нет, нет, нет...!" Изуку начал еще больше впадать в панику, набирая следующий номер, который он мог придумать для более немедленной помощи.

"Хи-и-и... Мидория-чан... ты действительно хочешь набрать проигрышный вызов *хи-хи!*" "

Изуку повесил трубку, как только понял, что невнятный голос, который ответил, принадлежал его учителю. Не имея выбора, он подумал о единственном человеке, который никогда не откажется в помощи ему.

...

"Мама? Пожалуйста... помощь..." - прошептал Изуку в трубку, как только его звонок был принят. Все мысли о том, что его будут высмеивать за то, что он "побежал к мамочке", были отброшены, заменены целеустремленным желанием спасти жизнь девушки, умирающей у него на глазах.

Внезапно девушка начала вздрагивать, ее кожа стала призрачно бледной и холодной. Изуку знал эти симптомы по урокам здоровья; девушка впадала в шок. Он также знал, что скоро ей будет обеспечена смерть.

Действуя инстинктивно, он бросил телефон и обыскал комнату в поисках чего-нибудь, что могло бы помочь. Кроме бесполезной раскладушки, есть еще... перочинный нож.

Изуку посмотрел на девушку... нож... девушка... его запястье...

"Если есть хоть малейший шанс, что вы, ребята, сможете помочь... вот оно, - с опаской сказал Изуку. Быстро, прежде чем началась щекотка, он поднес нож к коже и порезал запястье.

"Давай же! Пожалуйста! Исцели ее!" - взмолился Изуку сквозь свободно падающие слезы. Борясь с жгучей болью, пронзившей его запястье, он направил хлещущую надежду на все открытые раны, которые мог видеть. Через минуту и щедрую дозу крови он поднес кровоточащее запястье ко рту девушки. К его удивлению, девушка стиснула зубы, чтобы заговорить сквозь дрожь.

"Не... делай... этого. Я... грязная..." Сделав последний вдох, девушка рухнула, как марионетка с перерезанными нитями. Паника Изуку достигла максимума, и он, бездумно, вскочил что бы сделать девушке искусственное дыхание. Прошло двадцать минут, прежде чем бредовые крики матери, доносившиеся из забытого телефона, вернули его к реальности. Осторожно, сквозь ее крики матери, он поднял свой телефон.

"Мама... Я... ты мне нужна..." Явная одержимость в голосе ее сына прервала Инко на полуслове. Изуку судорожно сглотнул, "Я... Я не мог спасти ее. Я...я не мог быть героем.

Потерявшись в собственном шоке, Изуку вяло уставился на свою величайшую неудачу; его не беспокоило осознание того, что лохмотья, украшавшие девушку почти не закрывали ее интимные части, едва прикрывали ее, на ней явно не было нижнего белья, так что шрамы и синяки покрывали большую часть ее кожи, чем они. Только одно повторялось в его голове снова и снова.

В конце концов, он был бесполезным ребенком... просто неудачником.

<http://tl.rulate.ru/book/58757/1506672>